

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина **Абдулхалимова Магомедшапи Магомедовича** на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 мая 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя **В.Д.Зорькина**, судей **К.В.Арановского**, **А.И.Бойцова**, **Н.С.Бондаря**, **Г.А.Гаджиева**, **Ю.М.Данилова**, **С.М.Казанцева**, **Л.О.Красавчиковой**, **С.П.Маврина**, **Н.В.Мельникова**, **Ю.Д.Рудкина**, **В.Г.Ярославцева**,

заслушав заключение судьи **А.И.Бойцова**, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина **М.М.Абдулхалимова**,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй статьи 135 УПК Российской Федерации в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 УПК Российской Федерации, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства

реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений; если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного.

М.М.Абдулхалимов оправдан приговором Советского районного суда города Махачкалы от 18 декабря 2017 года по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, за ним признано право на реабилитацию. В 2018 году адвокат, представляющий его интересы по доверенности, обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, причиненного М.М.Абдулхалимову в результате незаконного уголовного преследования. Однако постановлением Советского районного суда города Махачкалы от 15 апреля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 11 июня 2019 года, производство по данному ходатайству прекращено. При этом суды, мотивируя свои решения, сослались на то, что по смыслу части второй статьи 135 УПК Российской Федерации такое обращение может быть подано в суд лишь самим реабилитированным, а не действующим в его интересах адвокатом.

По мнению М.М.Абдулхалимова, часть вторая статьи 135 УПК Российской Федерации не соответствует статьям 19 (часть 1) и 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет обратиться в суд с требованием о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, адвокату – представителю реабилитированного.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2),

гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 53). Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9 и пункт 6 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5) и Протокола № 7 к ней (статья 3), из которых вытекает право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию. Эти требования международного права должны быть обеспечены в правовой системе Российской Федерации, составной частью которой в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации они являются.

Федеральный законодатель, обеспечивая – на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости – пострадавшим от незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности эффективное и полное восстановление в правах, обязан гарантировать им, как более слабой стороне в правоотношении, специальные публично-правовые механизмы, упрощающие процедуру восстановления прав и обусловленные спецификой правового статуса реабилитированных как лиц, нуждающихся в особых гарантиях. Следует создавать такие процедурные условия, которые способствовали бы не только скорейшей компенсации вреда, но и беспрепятственной реализации права на квалифицированную юридическую помощь (вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства – досудебной или судебной – лицо было реабилитировано), а правоприменители, включая суды, должны неукоснительно соблюдать установленные права (статьи 2, 45, 46, 48 и 53 Конституции Российской Федерации).

3. В развитие указанных положений Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в качестве назначения уголовного

судопроизводства, в частности, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; при этом уголовное преследование и справедливое наказание виновных в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (пункт 2 части первой и часть вторая статьи 6).

Реабилитированным признается лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, в том числе подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор (пункт 35 статьи 5, часть вторая статьи 47 и пункт 1 части второй статьи 133 данного Кодекса). Правовое и фактическое положение лица, реабилитированного оправдательным приговором по обвинению, которое с него тем самым официально снято, отличается от положения лица, в отношении которого обвинение еще только выдвинуто и которое подвергается уголовному преследованию (обвиняемый в узком смысле слова). Так, данный Кодекс, устанавливая гарантии обеспечения подозреваемому и обвиняемому, подвергаемым уголовному преследованию, права на защиту, предусматривает, что это право они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (часть первая статьи 16); в качестве защитников по уголовному делу допускаются адвокаты (статьи 49 и 50). Вместе с тем признание за лицом права на реабилитацию не может служить основанием для ограничения его права на участие в деле адвоката в качестве его представителя (часть пятая статьи 47 данного Кодекса).

Правовой статус и законные притязания реабилитированного на возмещение причиненного ему вреда неразрывно связаны с его предыдущим положением, обусловленным осуществлявшимся в отношении него уголовным преследованием и выдвигавшимся обвинением в совершении преступления, ввиду чего процессуальное положение такого лица является продолжением правового статуса обвиняемого, предполагающего, кроме

прочего, право на квалифицированную юридическую помощь и защиту его интересов. Следовательно, это право распространяется и на возмещение реабилитированному причиненного незаконным уголовным преследованием вреда и на восстановление иных его прав.

Согласно части пятой статьи 135 УПК Российской Федерации требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 данного Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, часть четвертая которой, в свою очередь, прямо предусматривает, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, со своей стороны, разъяснил, что с учетом части четвертой статьи 399 данного Кодекса вопросы, связанные с исполнением приговора, могут рассматриваться судом по ходатайству адвоката (пункт 30 постановления от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»). При этом в соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и, выступая в таком качестве, преследует не личные интересы, а интересы представляемого им лица.

Приведенные правовые позиции высказаны Конституционным Судом Российской Федерации в ряде его решений (определения от 25 января 2012 года № 231-О-О, от 16 июля 2013 года № 1122-О, от 25 сентября 2014 года № 1916-О, от 28 марта 2017 года № 542-О, от 25 мая 2017 года № 1012-О, от 18 июля 2017 года № 1470-О и др.).

4. Закрепленное в статье 48 Конституции Российской Федерации, в ее части 2, право пользоваться помощью адвоката (защитника) конкретизирует более общее право, предусмотренное частью 1 той же статьи, – право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта

1996 года № 8-П, от 28 января 1997 года № 2-П, от 27 июня 2000 года № 11-П и др.). Поэтому статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, дополнительно гарантирующая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации), не может толковаться как ограничивающая в возможности получить квалифицированную юридическую помощь адвоката лицо, имеющее право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации), – такая возможность должна быть предоставлена каждому нуждающемуся лицу, тем более тому, в отношении которого признано право на реабилитацию. Иное умаляло бы конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, и противоречило бы статьям 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Из того же исходит и Верховный Суд Российской Федерации, согласно письму которого, полученному Конституционным Судом Российской Федерации, по смыслу взаимосвязанных положений части второй статьи 47, части второй статьи 133 и пункта 1 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации тем же, что и осужденный, правом осуществлять свои права с помощью адвоката (часть четвертая статьи 399 данного Кодекса) наделен и оправданный (реабилитированный).

Таким образом, часть вторая статьи 135 УПК Российской Федерации, применяемая в системе действующего правового регулирования, не может расцениваться как позволяющая ограничить реабилитированного в праве на квалифицированную юридическую помощь – включая возможность адвоката обратиться в интересах реабилитированного в суд с требованием о возмещении имущественного вреда – на том основании, что право на реабилитацию признано законом за самим этим лицом (обвиняемым, оправданным). Иное истолкование данной нормы лишало бы заинтересованных лиц возможности в полной мере пользоваться

гарантированными им Конституцией Российской Федерации правом на получение квалифицированной юридической помощи и правом на судебную защиту, вело бы к умалению конституционных прав, не отвечало бы предписаниям статей 45, 46, 48, 53, 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что М.М.Абдулхалимов, как следует из дополнительно полученной информации, в 2019 году самостоятельно обратился в суд с ходатайством о возмещении причиненного в результате уголовного преследования имущественного вреда. Рассмотрение этого обращения по существу с участием его адвоката продолжается: 12 мая 2020 года Верховный Суд Республики Дагестан, рассмотрев без участия М.М.Абдулхалимова апелляционную жалобу представляющего его интересы адвоката на постановление Советского районного суда города Махачкалы от 5 февраля 2020 года, которым отказано в удовлетворении указанного ходатайства ввиду отсутствия достаточных доказательств, подтверждающих фактически произведенные расходы на юридическую помощь, и придя к выводу, что данное постановление не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным, отменил его и направил дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Абдулхалимова Магомедшапи Магомедовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1107-О

В.Д.Зорькин